

Остров борьбы и надежды

На юго-востоке Минской области, недалеко от деревни Старосек, что на Любанщине, природа создала уютный уголок. Издавна местные жители зовут его остров Зыслов. И он как раз когда-то был таковым – окруженным со всех сторон непроходимыми болотами островком суши, которому было суждено оставить заметный след в истории партизанского движения в Беларуси периода Великой Отечественной войны.

Остров Зыслов был свидетелем важных событий с самого начала развернувшейся всенародной борьбы с врагом. В его окрестностях формировались первые подпольные организации Любанщины. Здесь же произошло и становление одного из первых партизанских отрядов, созданных на территории Минской области. Однако главной военной достопримечательностью Зыслова все же является партизанский аэродром – самая крупная из числа воздушных гаваней, связывавших народных мстителей с Большой землей.

Партизанская борьба, развернутая в Любанском районе и на прилегающих к нему территориях в первые дни Великой Отечественной войны, стала набирать силу в 20-х числах июля, когда на Любанщине появилась группа партизан из 16 человек во главе с Александром Далидовичем – довоенным председателем Кривичского райисполкома. Она была сформирована в г.п. Лиозно Витебской области 7 июля 1941 года в числе 29 диверсионных групп, предназначенных для засылки в тыл противника, при участии первого секретаря ЦК КП(б)Б П. Пономаренко. Руководство советской Беларуси поставило перед ними одну единственную задачу – стать основой для организации на оккупированной врагом территории полноценных партизанских отрядов. Местом для дислокации своей группы А. Далидович предложил хорошо знакомый ему регион –

южную часть Минщины: он был родом из деревни Завшицы бывшего Краснослободского (сейчас Солигорского) района.

По пути своего следования к выбранному месту группа А. Далидовича неоднократно вступала в противостояние с вражескими подразделениями, под носом у немцев взрывала мосты, проводила другие диверсии. А 20 июля на территории Загальского сельсовета партизаны встретились с находящимся в этой местности советским активом Любанского района, готовым вести беспощадную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. Оценив ситуацию, А. Далидович принимает решение не выдвигаться дальше, а остаться со своей группой именно здесь. После этого за считанные дни вверенное ему подразделение количественно увеличилось без малого в три раза – до 47 человек.

Народные мстители во главе со своим отважным командиром сразу же приступили к активным боевым действиям. За первый месяц существования отряда было разрушено 18 дорожных мостов, в том числе несколько крупных, находящихся на реке Оресе и являющихся стратегически важными для продвижения вражеских колонн с техникой и живой силой. 22 октября партизаны А. Далидовича совершили нападение на типографию в г. Любани, откуда изъяли шрифты, краску и оборудование. А 7 ноября ими был организован налет на любанскую комендатуру, в результате чего было уничтожено 42 фашиста...

Успешная деятельность отряда А. Далидовича служила примером в борьбе с врагом для других партизанских формирований, которых с каждым месяцем на Любанщине

◀ Группа ветеранов Великой Отечественной войны Любанского района на мемориальном комплексе «Остров Зыслов» во время празднования Дня Победы. Коллективное фото сделано на фоне памятного знака, установленного на месте, где начиналась взлетно-посадочная полоса партизанского аэродрома. 1990-е годы

появлялось все больше и больше. В конце осени 1941-го их уже насчитывалось 33 и местом своей дислокации большинство из них выбрало все те же окрестности деревни Загалье. Данная территория пользовалась у народных мстителей популярностью как минимум по двум причинам: она располагалась в труднодоступной лесной сильно заболоченной местности и находилась под полным контролем партизан.

Большое сосредоточение на территории Загальского сельсовета партизанских отрядов послужило и основой для создания там Любанской партизанской зоны, которая окончательно сложилась к концу 1941 года. А немногим ранее, 25 ноября, Минский подпольный обком партии принял решение о создании объединенного штаба партизанских отрядов, в задачу которого входило осуществление военного руководства формированиями в южных районах Минской области. Данный организационный орган, получивший официальное название Штаб партизанского соединения Минской области, как, впрочем, и сам Минский подпольный обком партии (оба возглавлял Василий Козлов), также нашли свою постоянную прописку в загальских лесах.

Скоординированное руководство партизанским движением давало ощутимые плоды. Отные отряды народных мстителей, действуя сообща, наносили более существенный урон врагу. А в январе – марте 1942 года они даже отважились на общий рейд по территории, на которой в изобилии располагались мощные гарнизоны противника. «...У нас возникла мысль о проведении большого партизанского рейда. Это было уже нечто новое в тактике партизанской борьбы: не отдельные налеты, а развернутое наступление по широкому фронту, – писал в своих мемуарах «Вечный огонь» партизанский командир Герой Советского Союза Роман Мачульский. – Обком партии обсудил этот вопрос и решил провести рейд по ряду районов Минской, Полесской и Пинской областей. Штаб соединения разработал подробный план операции. Перед ее участниками ставилась задача – громить по пути движения немецко-фашистские гарнизоны, разгонять местные оккупационные власти, вести массово-политическую работу среди населения, создавать новые партизанские отряды».

Это был первый партизанский боевой рейд, совершенный партизанами Беларуси.

Он прошел по территории Любанского, Старобинского, Ганцевичского, Краснослободского, Ленинского и Житковичского районов. В общей сложности народные мстители преодолели более чем 1000-километровый путь. «В результате рейда ряды партизан удвоились, бойцы и командиры прошли хорошую школу борьбы с оккупантами. Обогатились опытом руководства крупными операциями и мы, руководители обкома КП(б)Б и штаба соединения. Вырос авторитет партизан и обкома партии среди населения. Жители деревень и поселков, через которые мы проходили, воочию убедились в нашей силе и встречали партизан тепло и приветливо, помогали всем, чем могли. Почти все деревни районов, в которых мы побывали, очистили от гитлеровцев», – читаем мы у Р. Мачульского.

Сплоченность народных мстителей помогла им выстоять и в апреле 1942 года, когда гитлеровцы, бросив против них крупные силы подразделений регулярной армии, начали карательную экспедицию под кодовым названием «Бамберг» как ответ на партизанский боевой рейд. Фашисты обрушили на партизан всю свою военную мощь – после массированного артиллерийского обстрела и авиабомбардировки была задействована пехота с танковым прикрытием. Но все эти меры не имели успеха. Благодаря умелым тактическим действиям и благоприятной природной среде – болотистой местности,

народные мстители сумели отбить все атаки противника и, понеся минимальные потери, выстояли в той семидневной блокаде.

Расширение партизанами фронта боевых действий требовало от них не только бесстрашия и умения успешно противостоять врагу, но и соответствующего вооружения, военной экипировки. Кое-что, конечно, им удавалось отбить у противника, но этого было явно недостаточно для постоянно растущего в количественном выражении партизанского соединения. Предвидя широкий размах всенародной борьбы с врагом, руководство Минского подпольного обкома партии еще с осени 1941 года постоянно предпринимало попытки наладить связь с Большой землей – именно из советского тыла народные мстители Любанской партизанской зоны рассчитывали получить необходимое им оружие.

«Галоўным сродкам сувязі з савецкім тылам у першыя месяцы партызанскай барацьбы былі зноў жа людзі, нашы баявыя, загартаваныя падпольшчыкі. Мы даручылі ім перадачу выключна важных данясенняў і былі заўсёды ўпэўнены, што гэтыя данясенні не трапяць у рукі ворага, – пісал в сваіх воспоминаниях «Людзі асабага складу» секретарь Минского подпольного обкома партии В. Козлов. – Правал такой группы прынёс бы, вядома, цяжкую страту, аднак гэта не было б правалам усёй арганізацыі. Трэба сказаць, што за ўвесь перыяд падполля ў нас не было такога правалу.

Мы пасылалі групы цераз лінію фронту ў Маскву – у ЦК КП(б)Б і Штаб партызанскага руху... Такія віды сувязі добра паслужылі нам, яны адыгралі вельмі важную ролю ў першыя месяцы партыйнага падполля і арганізацыі партызанскага руху на Беларусі. Аднак што дзень далей, то ўсё больш і больш пашыраўся партызанскі рух, узмацнялася ўсенародная барацьба з ворагам. Змяняліся ўмовы, узнікалі новыя і вельмі складаныя задачы. Нам стала цесна ў рамках нашай першапачатковай нелегальнай сувязі, яна ўжо адставала ад нашых патрабаванняў, тармазіла рух наперад. Наспявала неабходнасць шырокага выкарыстання тэхнічнай сувязі. З першых месяцаў сорока другога года мы старанна дамагаліся гэтага і ў пачатку мая атрымалі рацыю. Беларускі штаб партызанскага руху рабіў усё неабходнае для таго, каб у кожнай вобласці, у кожным партызанскім злучэнні і нават у брыгадах, а

▼ 14-метровый обелиск в честь базирования на острове Зыслов Минского подпольного обкома КП(б)Б и Штаба партизанского соединения Минской области – часть мемориального комплекса

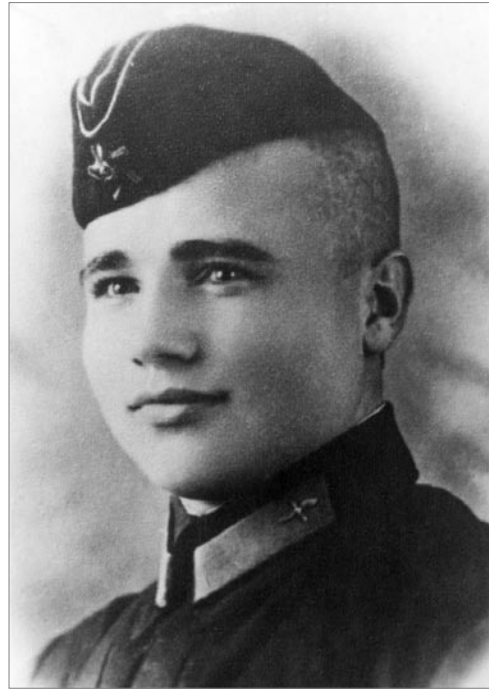

пазней і ў атрадах, якія стаялі ў вельмі важных пунктах і вялі барацьбу з чужаземнымі захопнікамі на важных стратэгічных лініях, былі свае рацыі. Гэта дапамагала трымаць непасрэдную сувязь з нашымі франтамі і асобнымі арміямі, каардынаваць дзеянні, рэгулярна звязвацца з Масквой, Цэнтральным штабам партызанскага руху і ЦК КП(б)Б. Пазней стала вядома, што Цэнтральны Камітэт КП(б)Б, атрымаўшы нашы данясенні, некалькі разоў спрабаваў устанавіць з намі непасрэдную сувязь, але пасланыя сюды групы па некаторых абставінах не даходзілі да нас і заставаліся працаваць па сувязі ў партызанскіх атрадах другіх абласцей рэспублікі.

Нарэшце адна група дасягнула мэты. Спусцілася яна на парашутах у раёне вёсак Убібачкі, Кузьмічы Любанскага раёна. Дні два людзі блукалі па лесе, але паколькі гэта была партызанская зона, дык неўзабаве яны наткнуліся на нашы заставы...».

Уладив некаторыя формальности с шифровальшчыкамі, руководство Штаба партизанского соединения Минской области с конца мая 1942 года наладило надежную радиосвязь с Большой землей. «З гэтага часу ў нас устанаўліваецца рэгулярная радыёсувязь з ЦК КП(б)Б. Крыху пазней нам прыслалі яшчэ некалькі рацый і радыёвузел. Мы наладзілі радыёсувязь з сумежнымі абласцямі, раёнамі, з найбольш буйнымі брыгадамі і атрадамі. Кожны дзень ЦК атрымліваў ад нас весткі пра нашы партызанскія справы, пра нямецкія ўзброеныя сілы і кірункі іх руху, пра гітлераўскія гарнізоны і ўмацаванні на тэрыторыі Беларусі», – чытаем мы в воспоминаниях В. Козлова.

Одновременно надежная радиосвязь позволила скоординировать работу по поставке партизанам с советского тыла необходимого им вооружения, обмундирования и медикаментов. Их стали доставлять самолетами в заранее согласованные районы. Остро необходимые народным мстителям посылки сбрасывали с самолетов, в основном в ночное время. Часто контейнеры с грузом попадали на болото, и их засасывала тряпина. Случалось, не все из них удавалось найти и в лесных чащах. Поэтому руководство Минского обкома партии стало задумываться над тем, чтобы организовать посадку самолетов непосредственно в зоне расположения партизанских отрядов. Это

◀ Павел Анасенко – комендант партизанского аэродрома на острове Зыслов. 1940 год

дало бы возможность не только стопроцентной доставки грузов, но и позволило бы эвакуировать за линию фронта нуждающихся в квалифицированном лечении раненых. Что также было немаловажно. «В нашем госпитале не хватало медикаментов, перевязочного материала, вместо спирта, подчас, использовали самогон-первач. Как ни старался наш партизанский доктор-универсал Александр Миронович Швец, как ни поил он больных и раненых настоями трав, смертность тяжело раненых была высокая. Больно было видеть, как мучился врач, не имея возможности помочь очередному страдальцу, сознавая, что современная медицина способна спасти человека», – так обрисовывал в своих воспоминаниях ситуацию в партизанском госпитале непосредственный свидетель тех событий ветеран Великой Отечественной войны Артем Лескин.

Однако как было организовать аэродром, не имея нужных специалистов? И все же от идеи отходить не стали, бросили по отрядам клич, и такой человек нашелся – Павел Анасенко, в недавнем прошлом военный летчик, штурман бомбардировщиков 23-й авиационной дивизии. Он принимал участие в боях с первых дней войны. Дважды его самолет был подбит: первый раз под Ржевом (тогда спрыгнувшему с парашютом Павлу Семеновичу удалось добрать-

ся до своих), а второй – под Бобруйском, уже над позициями противника, где после приземления его взяли в плен. Когда везли поездом в Германию в концентрационный лагерь, Анасенко решил во что бы то ни стало убежать. Но осуществить задуманное смог лишь под Варшавой, откуда и подался пешком на восток. На Любанщине он примкнул к партизанам, воевал в отряде имени Гастелло.

П. Анасенко оказался сведущим не только в летном деле, но имел и представление о функционировании аэродромного хозяйства. Оставалось найти подходящее место для обустройства аэродрома. И долго искать его не пришлось. Местный партизан Герасим Гальчэня предложил исключительный вариант. Это был, как пишет В. Козлов, «малапрыкметны сядод лясоў і зараснікаў астравок Зыслаў. Рака Арэса з шырокімі дрыгвяністымі берагамі агібае яго з усходу. Вакол вострава – балота, таму нават у самае засушлівае лета дабрацца туды нялёгка. Месца гэтае прыгожае і багатае разналесем. Расце на востраве стромкі хвойнік, раскошны алешнік, сустракаюцца бярозы і дубы. Вясковыя хлапчукі і дзяўчаты, правальваючыся па пояс у дрыгве, іншы раз дабіраліся сюды па суніцы і маліны... Бадай што, ні на адной карце не абазначаўся гэты астравок, а калі і абазначаўся дзе, дык малапрыкметнай кропкай».

Правда, впоследствии выяснилось, что протяженность острова Зыслов маловата для взлетно-посадочной полосы – для большого транспортного самолета требовалось около полутора километров. Поэтому по примыкавшей к острову части болота пришлось прокладывать гати, а затем засыпать их камнями и землей, утрамбовывать специальными катками. На самом же острове необходимо было спилить деревья, выкорчевать пни, засыпать ямы... Естественно, что для выполнения таких работ у партизан не хватало ни сил, ни инструмента, ни транспорта. Тогда им на помощь пришли жители близлежащих деревень Живунь, Подлуг, Альбинск, Загалье, Татарка, Старосек и других. Некоторые из них на время работ и вовсе переселились на остров, жили в шалашах и палатках. Ну а потом остались воевать в партизанских отрядах.

«Работа была працаёмкая, патрабавала многа часу і сілы, аднак паколькі людзі працавалі з вялікай ахвотай, з жаданнем

апраўдаць давер'е партызан, то плошча будучага аэрадрома ўвачавідкі расшыралася і прымала патрэбны выгляд... Нашы поспехі на полі бою падбадзёрвалі калгаснікаў – будаўнікоў аэрадрома, натхнялі іх на самаадданую працу. За два з лішкам тыдні ўся плошча будучага аэрадрома была раскарчавана. Некалькі дзён спатрэбілася для таго, каб выраўнаваць яе, засыпаць шчэбенем і ўтрамбаваць, – снова чытаем воспоминания В. Козлова. – Да канца жніўня аэрадром быў гатовы. Заставаліся розныя другарадныя гаспадарчыя работы...

З першых тыдняў верасня 1942 года на наш аэрадром пачалі прылятаць крылатыя гасці з Масквы, а таксама з другіх месц Савецкага Саюза. Маленькая кропка на зямлі хутка стала вядомай нашым людзям за тысячы кіламетраў. Аб ёй ведалі на Украіне, у Літве, Латвіі... Аб ёй ведалі партызаны Польшчы, Чэхаславакіі.

Сотні раненых народных месціўцаў Беларусі і Украіны былі накіраваны праз гэты аэрадром у савецкі тыл. Аэрадромам карысталася на працягу некалькіх месяцаў партызанскае злучэнне Каўпака. Адночы ў цяжкі для ўкраінскіх партызан час, калі нельга было сесці на свой аэрадром, да нас прыляцелі сакратар ЦК КП(б) Украіны Каротчанка і начальнік партызанскага штаба Украіны Строкач. З ляснога аэрадрома былі вывезены ў савецкі тыл і размешчаны ў спецыяльных дамах тысячы дзяцей загінуўшых партызан і воінаў Чырвонай Арміі. Адсюль вылецелі ў Маскву відныя вучоныя і другія спецыялісты нашай рэспублікі, якія не паспелі эвакуіравацца ў пачатку вайны. Адсюль таксама быў эвакуіраваны ў Маскву цяжкапаранены праслаўлены партызан Кірыл Пракофьевіч Арлоўскі, зараз Герой Савецкага Саюза і Герой Сацыялістычнай Працы, старшыня вядомага ўсёй краіне калгаса «Рассвет» Кіраўскага раёна.

Усе гады вайны карысталіся мы Зыслаўскім аэрадромам. Ён служыў важнейшым сродкам непасрэднай сувязі з Вялікай зямлёй для многіх партызанскіх злучэнняў Беларусі.

Гэта быў першы ў рэспубліцы партызанскі аэрадром».

Воздушный мост «Большая земля – остров Зыслов» стал для партизан огромной поддержкой в нелегкой борьбе с врагом, символом надежды на победу, а для раненых – еще и спасением в буквальном смысле

ле слова. Благодаря ему к концу 1942 года практически каждый партизанский отряд в белорусских лесах уже имел свою медицинскую службу с минимально необходимым оборудованием. А еще самолеты доставляли в партизанскую зону газеты, листовки со сводками Совинформбюро, продукты... Как-то даже переправили кинопередвижку, и, чтобы посмотреть журналы «Союзкинохроники» и любимые советские фильмы, партизаны из других отрядов были готовы преодолевать десятки километров по лесам и болотам.

Партизанский аэродром на Зыслове просуществовал до самого освобождения Любанщины в конце июня 1944 года. За время эксплуатации вражеской авиации так и не удалось подвергнуть его бомбардировке. С воздуха воздушную гавань народных мстителей заметить было практически невозможно – от самолетов противника ее маскировали установленные на специальных салазках дерева и кустарники, которые перед прилетом гостей из Большой земли растаскивались по сторонам, открывая

тем самым посадочную полосу. А для бомбометаний врага в нескольких километрах от острова Зыслов был сооружен ложный аэродром. Услышав в ночном небе звуки немецких самолетов (они существенно отличались от звука советских), партизаны зажигали костры, и фашистские летчики сбрасывали на них свои боезаряды. Советские же транспортные самолеты заходили на посадку каждый раз по новым сигнальным кострам, расположение которых согласовывалось накануне по радиации специальной шифрограммой.

К слову, в отчетах пилотов 101-го авиационного полка, которые осуществляли полеты на Зыслов, он обозначался как аэродром «Альбинск» (80 км юго-западнее г. Бобруйска). Из тех же документов известно, что из 101-го авиаполка сюда летали экипажи во главе с их командирами И.Ф. Миненковым, В.И. Масленниковым, И.А. Гришаковым, С.С. Запыленовым, В.И. Кузнецовым, П.К. Ткаченко, Б.Г. Лунцом, И.С. Валуховым, П.П. Абрамовым, Г.В. Чернопятковым, А.Л. Недорезовым, Д.И. Коваленко и др. Сохранили исторические анналы и сведения о командире экипажа, совершившего первым посадку на зысловском аэродроме: Герой Советского Союза старший лейтенант Александр Груздин.

Благодаря советским летчикам остров Зыслов получил еще и известность центра по изданию подпольных газет. Как вспоминал Р. Мачульский, «подпольный обком еще в начале своей работы принял специальное решение о создании собственной типографии для печатания газет и листовок. Это дело было поручено секретарю обкома Ивану Денисовичу Варвашене и партизану Александру Сакевичу. Ночью партизаны во главе с Дмитрием Гуляевым (комиссаром отряда А. Далидовича. – С.Г.) по указанию И. Варвашени проникли в любанский вражеский гарнизон, пробрались в здание типографии, забрали шрифт и краску. Вскоре был изготовлен самодельный печатный станок.

Типографию разместили в маленькой избушке лесника в урочище Зыслов. Варвашеня и Сакевич принимали по радио сводки Совинформбюро, а потом на тетрадных листах печатали их в виде листовок. О качестве набора и печати говорить не приходилось: в типографии не хватало некоторых букв, не было пробельного мате-

◀ **Скульптура старого партизана на братской могиле воинов Красной армии и партизан, погибших на территории Любанского района в годы Великой Отечественной войны**

риала, клише. Листовки получались плохо отпечатанными, нередко с перекошенными строками. Но зато какой силой обладали эти маленькие, вырванные из ученических тетрадей листки! Они несли людям правду, звали на священную борьбу с врагом.

25 января 1943 года из Москвы прилетел бывший редактор республиканской молодежной газеты «Чырвоная змена» Михаил Барашков. Он привез наборные кассы, шрифты, печатную машину, типографские материалы. Центральный Комитет дал указание обкому выпускать две газеты: «Звязду» – орган ЦК КП(б)Б и Минского обкома партии и «Чырвоную змену» – орган ЦК ЛКСМБ и Минского обкома комсомола. В состав редакции вошли Александр Сакевич, Филипп Костюковец и Георгий Щербатов. Среди партизан нашлись наборщики Нина Цилько, Николай Курыко. Печатником стал Емельян Шурпач.

Типография разместилась в доме Марфы Мигун (поселок «Шестая бригада» Ма-

логородятчицкого сельсовета Любанского района).

27 января 1943 года вышел первый номер «Звязды», а тремя днями позже – «Чырвонай змены». К маю партизанские газеты издавались уже в двадцати районах Минской области. Люди читали пахнущие типографской краской газеты и листовки с огромной радостью и воодушевлением...».

В наши дни Зыслов – далеко не остров. Это живописный лесной уголок, где, говорят, хорошо рождаются грибы. О наличии когда-то в здешних местах непроходимых болот сегодня свидетельствует лишь густая сеть мелиоративных каналов.

В 1969 году в память о происшедших здесь в годы Великой Отечественной войны событиях был сооружен мемориальный комплекс. Известный белорусский архитектор, один из авторов монумента Победы на одноименной площади в Минске Георгий Заборский языком архитектурных форм сумел подчеркнуть значение партизанского аэродрома в истории партизанского движения. Венчает комплекс 14-метровый обелиск в честь базирования на острове Зыслов Минского подпольного обкома КП(б)Б и Штаба партизанского соединения Минской области. Немного поодаль от него, на братской могиле, в которой похоронены 290 погибших на территории Любанского района воинов Красной армии и партизан, установлена скульптура старого партизана. За ней – ряд из шести партизанских землянок. А на том месте, откуда когда-то начиналась взлетно-посадочная полоса аэродрома, стоит памятный знак в виде дымовой спирали, через которую как бы пробивается самолет – виден только его пропеллер.

Ежегодно в День Победы и в День освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков остров Зыслов становится местом проведения общерайонных памятных мероприятий. Сюда съезжается всегда много народа и не только из населенных пунктов Любанщины. К сожалению, с каждым годом среди них все меньше и меньше тех, кто был непосредственным участником Великой Отечественной войны. Зато на мемориальном комплексе «Остров Зыслов» можно встретить немало молодых людей. И это значит, что эстафета памяти находится в надежных руках.

Сергей ГОЛОВКО

Фото автора и архивные

▼ Восстановленные партизанские землянки мемориального комплекса «Остров Зыслов»

